

**Волков Ю. В.**

## О ПОДХОДАХ ПОНИМАНИЯ «ТАЙНЫ СВЯЗИ»

В статье представлены основные подходы к вопросу «тайны связи». Общее количество исследований не отражает реальной потребности и значения данного вопроса. Основное течение в исследованиях представляет концепция тайны связи как составной части прав личности на приватность. Другим направлением в исследованиях является идея о происхождении тайны связи от служебной тайны. Одновременно высказывается мнение о том, что тайна связи должна быть классифицирована как профессиональная тайна. В статье рассмотрен состав нормы о тайне связи на основе классических представлений о норме права (с гипотезой, диспозицией и санкцией). Одновременно представлены дополнения основной нормы и исключения из основного правила о тайне связи. Кроме перечисленных подходов рассмотрены разные варианты формирования тайны связи как правового режима. Режим тайны связи может быть сформирован как часть общего отраслевого режима (режима отрасли связи). Для практических целей правовой режим тайны связи может быть сформирован из множества базовых элементов информационной безопасности: организационных, технических и технологических.

**Ключевые слова:** общение, право, почта, связь, секрет, тайна, телефон, телекоммуникации.

**Volkov Y.**

## ABOUT APPROACHES TO UNDERSTANDING “COMMUNICATIONS PRIVACY”

The article presents the main approaches to the question of “Communications Privacy”. The total number of investigations does not reflect the real need and importance of this issue. The main trend in research is the concept of Communications Privacy as part of the Human Privacy Rights. Another area of research is the idea that the Communications Privacy is the part of official secrets. At the same time it expressed the view that the mystery of communication should be classified as a Trade Secret. The article describes the structure of the rules on Communications Privacy on the basis of classical conceptions of the rule of law (with the hypothesis, disposition and sanctions). At the same time presented the basic rules of additions and exceptions to the basic rule of the Communications Privacy. In addition to these approaches are considered different variants of formation of Communications Privacy as a Legal Regime. The Regime of Communications Privacy can be formed as part of the Legal Regime branch (Regime of the telecommunications industry). For practical purposes, the legal regime of the of Communications Privacy may be formed from basic elements of information security: organizational, technical and technological.

**Keywords:** Communications Privacy, communications, mail privacy, law, secret, chat, post, telecommunications.

Чем шире применяем мы современные средства связи, тем острее встаёт вопрос о сохранности отправленных сообщений, о тайне связи. Наиболее остро эта проблема воспринимается молодым поколением, как наиболее активными пользователями сетей, и в числе авторов, исследователей данной проблемы начинающие авторы составляют большинство. Незначительный объем публикаций не отражает реальной актуальности вопроса. Полагаем, что в ближайшее десятилетие вопрос о тайне связи, о качестве защиты передаваемой информации займёт одну из ведущих позиций в рейтингах правовых, технических, политических и социальных исследований.

## I

Происхождение «тайны связи» как понятия и правового института — одна из наиболее популярных тем. Спектр мнений по поводу природы происхождения и принадлежности тайны связи весьма широк и содержит правовые концепции от частных до публично-правовых. Так, один из наиболее активных исследователей данного вопроса Н. Ю. Рязанов придерживается преимущественно частно-правовой концепции, при этом констатирует «взаимопроникновение»<sup>1</sup> конституционных и частных начал в тайне связи. Развивая данную тему, он делает упор на термины, а именно: «учитывая, что слова “частное” и “личное” являются синонимами, мы обнаруживаем, что данная норма является скорее не определением, а перечислением прав». В результате автор приходит к выводу о том, что сложилось «историческое несоответствие между первоначальным толкованием права на тайну связи и современным развитием системы связи»<sup>2</sup>. Фактически он констатировал разрыв между техническим развитием и правовой рефлексией. Действительно, и конституционные основания, и естественные права имеют значение для формирования тайны связи. Что же касается источников тайны связи, то можно согласиться лишь частично. Однако имеет место и весьма дискуссионный момент. Длительное время (в советский период) разграничение *частного* и *личного*, как минимум на уровне теории права, было достаточно точным и не смешивалось. *Личное*, как принадлежность индивида в правовой и социальной сферах, не подлежит отчуждению, а *частное*, напротив, признак имущественного объекта преобладало в экономи-

ческом (и соответственно, правовом) обороте. Н. Ю. Рязанов данные понятия обозначил как синонимы. В итоге тайна связи квалифицирована автором как объект в составе личных прав. Полагаем, что данное утверждение является неполной характеристикой.

Концепция личных прав как основы тайны связи имеет весьма авторитетного сторонника профессора Н. В. Витрука, позицию которого также необходимо учитывать. Он констатирует, что «в состав правового статуса личной свободы согласно Конституции РФ входят следующие конституционные права, свободы и законные интересы: <...> право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23)»<sup>3</sup>. Это бесспорный аргумент. Действительно, согласно части 2 статьи 23 Конституции: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»<sup>4</sup>. Данное право мы кратко именуем — тайна связи. Однако в Конституции ничего не говорится о субъектах, которые обеспечивают тайну связи, об обязанностях по поводу защиты тайны связи и т. д. Данное положение, не оспаривая его связь с личными правами, можно именовать как гипотезу нормы права, как базовое основание. Положения о тайне связи содержат также отдельные законы. В части 1-й статьи 63 Федерального закона «О связи» (далее ЗОС) содержатся общие положения о тайне связи<sup>5</sup>, которые практически полностью повторяют соответствующие положения Конституции РФ. Право отправителя на тайну связи закреплено в статье 62 ЗОС, обязанность оператора соблюдать тайну связи закреплено в пункте 2-м статьи 63 ЗОС. Общие процедурные моменты обеспечения тайны связи содержатся в пунктах 3, 4 статьи 63 названного закона. Тайна связи в почтовой сфере закреплена специальным законом «О почтовой связи»<sup>6</sup>. Каждое почтовое сообщение содержит сведения об отправителе и получателе. Эти сведения и само сообщение являются объектами защиты тайны связи. Такая особенность обуславливает более обширный режим тайны связи применительно к почтовым отправлением. Защищать (в том числе вооруженным путем) необходимо не только все отправления, но и всю инфраструктуру почтовой связи, поскольку сами отправления имеют материальную ценность и являются объектами страхования. Телекоммуникационные линии общего пользования,

как правило, не снабжаются вооружённой охраной. По той причине важной составляющей описания тайны связи является статья 20 «Обеспечение сохранности почтовых отправлений» и денежных средств Федерального закона «О почтовой связи». Ответственность за нарушение тайны связи (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений) предусмотрена статьёй 138 УК РФ<sup>7</sup>.

Ещё один сторонник личностного подхода к природе тайны связи Н. В. Федотова. В результате весьма объемного исследования автор приходит к выводу о том, что «тайна личной переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений человека лежит в основе интереса обеспечения неприкосновенности частной жизни, на которую посягает не только преступление, состав которого содержится в частях 1 и 2 ст. 138 УК РФ, а целый ряд преступлений против конституционных и иных прав человека»<sup>8</sup>. Иными словами, автор полагает, что не права личности являются основой тайны связи, а тайна связи – основа прав личности. Но из анализа запрещающих норм уголовного права весьма сложно определить, кто собственно, кроме оператора, обязан защищать тайну связи. А сам пользователь услуг связи не несёт такой обязанности? А почему нет? Например, собственник имущества в соответствии со статьёй 210 Гражданского кодекса РФ «несет бремя содержания принадлежащего ему имущества»<sup>9</sup>. Почему пользователь услуг связи не обременён аналогичной обязанностью? Почему бремя по защите личной тайны, конвертированной в тайну связи должен нести преимущественно оператор связи? Получается, что оператор предпринимает все возможные меры по защите тайны связи, а пользователь может читать письма, развевающиеся на ветру, или бродить по городу, не прикрывая экран абонентского терминала (смартфона, планшета), годами не менять пароли к аккаунтам социальных сетей.

Перечисленные положения законодательства позволяют утверждать о формировании базовой нормы, общеобязательного правила о тайне связи. Классическое представление о норме (с гипотезой, диспозицией и санкцией) связано также с базовым отраслевым правилом. В нашем случае ситуация следующая. Конституция России содержит гипотезу, диспозиция содержится в отраслевом законодательстве о связи, а санкция в

Уголовном кодексе РФ. Перечисленные положения статей нормативных актов (в рамках учебного процесса) могут служить наглядной иллюстрацией системы источников информационного права в виде «вертикального среза», а также как пример комплексности норм информационного права. Однако ограничиться анализом тайны связи на этапе формирования правового института означало бы остановиться в начале пути. Имеются и иные вопросы. Как влияет на правовой институт тайны связи иное законодательство? Тайна связи – это правовой институт или правовой режим?

## II

Кроме общих норм о тайне связи следует учитывать и наличие специальных норм, например о правительственной связи. Другой пример: осужденные, как специальная категория субъектов, предусмотренных исполнительным законодательством<sup>10</sup>, имеют пониженный уровень тайны связи. Например, статья 90 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусматривает порядок получения осужденными к лишению свободы посылок, передач и бандеролей, которые подвергаются досмотру. Статья 92 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусматривает порядок контролируемых телефонных разговоров осужденных к лишению свободы. В контексте классификации правил на общие и специальные нами исследована позиция А. Е. Чечетина, который проанализировал статьи 63 и 64 ФЗ «О связи» и обратил внимание на обязанности операторов связи «предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи»<sup>11</sup>. Автор отметил также, что Конституционный Суд РФ исходит из расширительного толкования понятия тайны Федерального закона «О связи». В другой работе автор полагает, что часть сведений об абонентах (клиентах) отрасли связи, а именно сведения о фактах отправки сообщений и некоторые другие, «не попадают под защиту»<sup>12</sup> статьи 23 Конституции России, т. е. не входят в состав тайны связи. Ошибочность данного предположения очевидна, если в методику анализа включить понятие материальных и процессуальных норм. При их сопоставлении станет ясно, что

статья 63 ЗОС о тайне связи имеет общее и преимущественно материальное содержание, а статья 64 ЗОС соответственно процессуальное (и частное). Устанавливая общий режим тайны связи и порядок его поддержания, законодатель предусматривает и случаи исключения. Пример интересен ещё и другим контекстом. Почта как отдельный вид деятельности существует на земле несколько тысячелетий. В современном представлении ее оформление связано в реализации нескольких функций (социальных заказов). Первое и преобладающее направление — обслуживание государственных интересов в управленческой сфере. Это актуально для любой юрисдикции. Второе направление — переписка между населением (простыми, негосударственными людьми), доставка будущих студентов к месту обучения — сформировалось в период становления первых европейских университетов. Актуальность тайны связи была присуща в основном первому направлению. Это и обусловило формирование особой культуры и атрибуты (печати, тайнопись и т. д.). Для второго направления более актуальным было фактическое выполнение услуги и её доступность. В современных условиях недоступность содержания почтового (документального) и электронного отправления обеспечиваются, как правило, на уровне технологии. А вот нестандартные, оперативно-розыскные мероприятия, как правило, входят в тот перечень событий, которые происходят нечасто. И для администрации связи сложнее обеспечить не тайну связи, а событие, связанное с исключением из режима тайны связи. Этот момент практически не рассматривается исследователями, а он как раз и требует особой профессиональной дисциплины и должен быть сохранён в тайне. Вопрос о нарушениях работниками операторов связи, как правило, не исследуется на фактическом материале, поскольку судебной практики по данной категории дел практически нет. Тем не менее практические работники знают, что нарушение тайны связи событие весьма частое, особенно в транспортных подразделениях (в почтовых вагонах и на автотранспорте). Однако будучи выявленными в недрах оператора связи такие события становятся предметом ведомственных расследований и часто заканчиваются увольнением виновников. Поэтому они не приобретают широкого резонанса. В этой

связи формирование особого технологического и правового режима в отрасли связи может способствовать решению задачи тайны связи.

Дополнение нормы положениями, которые формируют исключения из общего правила или дополняют общее правило в части специальных субъектов и ситуаций, позволяет также констатировать формирование института (специального множества однородных норм) тайны связи. Кроме общего порядка защиты тайны связи предусмотрены исключения из общих правил. К таковым следует относить нормы об обязанностях операторов связи при проведении оперативно-розыскных мероприятий, мероприятий по обеспечению безопасности Российской Федерации и осуществлении следственных действий, которые предусмотрены статьёй 64 закона о связи.

В России тайны индивида (личности) ещё не принято делить на два основных компонента: на личную — сведения о личности, которыми обладает сама личность, и иные тайны (адвокатская, врачебная, персональные данные, тайна связи и др.) о личности, которыми обладают иные лица и которые обязаны предпринять меры по защите тайны в соответствии с законодательством и в соответствии со своими функциональными обязанностями. Данную проблему в современных условиях пытался решить Д. Н. Сухих. Однако он ограничился констатацией проблемы<sup>13</sup>. В советский период вопросами защиты личности авторы занимались, как правило, в рамках гражданского права. Современное представление о правах личности базируется на информационной безопасности. Именно в рамках концепции информационной безопасности (отсутствие внешних и внутренних угроз) может быть найдено решение проблемы гармонизации тайны связи.

### III

Ещё одно направление в исследованиях — это отнесение тайны связи к служебной тайне как функции государственных органов. Например, О. И. Чеботарева полагает, что «можно выделить, например, такие составляющие служебной тайны: <...> тайна связи»<sup>14</sup>. Авторы П. Н. Кораблев и Т. М. Занина прямо включают тайну связи в служебную тайну, утверждая, что «служебная тайна как комплекс сведений с ограниченным досту-

пом носит не только ведомственный характер — определенные категории информации должны защищаться субъектами государственной сферы во всех случаях. К ним должны относиться: <...> сведения, охватываемые понятием “тайна связи” (в той мере, в какой операторами связи являются органы государственной власти и подведомственные им организации, учреждения)»<sup>15</sup>. Аналогична позиция С. Н. Братановского, который отмечает, что «в процессе государственного управления различными сферами общественной жизни субъекты этого управления становятся осведомленными в отношении сведений, функционирующих в режиме врачебной, адвокатской тайны, тайны связи...»<sup>16</sup>. Ещё одно подключение к теме Н. Ю. Рязанова свидетельствует об изменении его позиции. Он отмечает, что «на сегодняшний день фактически универсальная защита тайны связи, не нуждаясь в презумпции принадлежности тех или иных отправлений именно к физическим лицам, тем не менее обусловлена презумпцией того, что отправление содержит письменное вложение, содержание которого относится к охраняемой уголовным законом тайне (личной, коммерческой, государственной)»<sup>17</sup>. В этой связи естественно возникает вопрос о тех операторах связи, которые не подведомственны государственной власти. И таких операторов в количественном исчислении большинство. Тайна связи в режиме таких операторов будет относиться к служебной или иной тайне? М. В. Бундин в этом видит следующую задачу: «установление принципов иерархии в системе тайн и согласование их с нормами ответственности»<sup>18</sup>. В результате полной приватизации для оператора связи тайна связи будет служебная или коммерческая? И как она будет включаться в иерархическую систему тайн? А может, она будет включаться в систему защиты информации?

Генезис взглядов исследователей на проблему весьма показателен для освещения вопроса о тайне связи. Динамика исследований постепенно теряет субъектно-имущественное нормативное содержание. Очевидно, что вопрос о тайне связи заключается не в форме собственности и не в личной принадлежности. Это позволяет рассматривать тайну связи как объект, не связанный с определёнными формами собственности или определёнными субъектами. Однако возложение на государство или оператора обязанности по

защите чуждой ему тайны также не решит проблему. Следовательно, надо искать иные критерии и аргументы.

#### IV

Вопрос о тайне связи как специальном или особом режиме представляется нам отдельным и весьма объемным вопросом, который должно решать в монографическом или диссертационном исследовании. В рамках данной публикации он решается конспективно. Наши общие представления о том, что отрасль связи – это отдельный правовой режим, изложены в отдельной работе<sup>19</sup>, которая базируется на классических представлениях о правовом режиме. С. С. Алексеев определяет правовой режим как «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»<sup>20</sup>. Правоведы теории Н. И. Матузов и А. В. Малько рассматривают правовой режим как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающих желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права<sup>21</sup>. Определение правового режима, сформированное в советский период, получило развитие и в российской науке. Д. Н. Бахрах под правовым режимом понимает совокупность правил, регулирующих определенную деятельность людей<sup>22</sup>. Правовой режим информации весьма тщательно исследовала Л. К. Терещенко. Автор отметила в составе правового режима информации наличие отдельных элементов: его целевое назначение; объект правового регулирования; правовое положение субъектов правового режима; комплекс способов правового регулирования и средств юридического воздействия<sup>23</sup>. Это описание режима сближает его с понятием состава правоотношений (субъект, объект, содержание). В ряде случаев (например, при описании правовых институтов и режимов) разделить их будет весьма затруднительно. В авторской конструкции общего правового режима информации нет права на защиту информации, он состоит из: «права свободно получать информацию; права свободно передавать информацию; права свободно распространять ин-

формацию»<sup>24</sup>; она выводит «конфиденциальность информации» в специальный правовой режим. Несмотря на то что специального режима тайны связи в названной работе не описано, его конструкция может быть обусловлена наличием общих правовых режимов информации и правовых отраслевых режимов. Задачу показать зависимость тайны связи от внешних факторов, которые относятся не к нормам как таковым, а к режиму в широком смысле и к определённому правовому режиму в частности, решил В. И. Руднев. Автор и не ставил такую задачу изначально, но в процессе исследования вопроса о праве осужденных лиц на тайну связи в условиях цензуры и перлюстрации он несколькими примерами показал, что тайна связи весьма зависима от режима содержания и технических условий места содержания<sup>25</sup>.

А. И. Наговицын отмечает ещё один аспект технического плана, который представляет непосредственную угрозу тайне связи. Автор отмечает, что во многих телекоммуникационных устройствах производства иностранных компаний, которые преоб-

ладают на российском рынке, монтируются специальные приспособления для прослушивания телефонных переговоров, дешифраторы данных<sup>26</sup>. Технические и технологические составляющие, как элементы системы правил, которые формируют условия формирования оборота и защиты информации, существенно влияют и на тайну связи. Они также должны быть приняты во внимание в процессе правового регулирования.

Подводя итог, необходимо отметить, что одним из направлений исследования должны стать новые элементы правового режима тайны связи: организационные, технические и технологические. Обозначение их в качестве дополнительных критериев позволяет произвести разграничение режимов в составе общего режима тайны связи. По большому счёту практически каждому понятно, что процедуры обеспечения тайны связи в почтовом отделении и на линии телефонной связи имеют существенные отличия. Но произвести классификацию и разграничение режимов, что называется «сверху», позволяет именно набор дополнительных признаков режима.

---

### Примечания

1. Рязанов Н. Ю. Некоторые вопросы самоценности тайны связи // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. – 2012. – № 1. – С. 84–86.
2. Рязанов Н. Ю. Исторические особенности возникновения права на тайну связи // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. – 2013. – № 2. – С. 15.
3. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма. – 2008. – С. 134.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
5. См.: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 28. — Ст. 2895.
6. См.: Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О почтовой связи» // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 29. — Ст. 3697.
7. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954
8. Федотова Н. В. О субъекте преступления нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 98–101.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
10. См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198.
11. Чечетин А. Е. Полицейское право на ограничение тайны связи // Полицейское право. – 2005. – № 1. – С. 75–77.
12. Чечетин А. Е. Правовой режим доступа правоохранительных органов к информации операторов связи // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 98–105.

13. См.: Сухих Д. Н. Правовые проблемы регулирования и применения личной и семейной тайны в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал.– 2012.– № 4 (30).– С. 250–256.
14. Чеботарева О. И. О правовой регламентации государственной коммерческой и служебной тайны в законодательстве // Современное право.– 2004.– № 8.– С. 12–15.
15. Кораблев П. Н., Занина Т. М. Особенности правовой защиты служебной тайны // Вестник Воронежского института МВД России.– 2005.– № 5.– С. 88–93.
16. Братановский С. Н. Правовые режимы и соотношение служебной и профессиональной тайны // Гражданин и право.– 2013.– № 1.– С. 13–23.
17. Рязанов Н. Ю. Эволюция права на тайну связи // Право и государство: теория и практика.– 2015.– № 8 (128).– С. 111–115.
18. Бундин М. В. Система информации ограниченного доступа и конфиденциальность // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского: Серия Право.– 2015.– № 1.– С. 120–130.
19. См.: Волков Ю. В. Правовые режимы в отрасли связи // Современная наука.– 2010.– № 3.– С. 16–19.
20. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве.— М.: Юрид. лит., 1989.– С. 185.
21. См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение.– 1996.– № 1.– С. 6.
22. См.: Бахрах Д. Н. Административное право : Учеб. для вузов. - М. : БЕК, 1996. - С. 201.
23. См.: Терещенко Л. К. Правовой режим информации: автореф. ... дис. док. юрид. наук. – М., 2011. – С. 15.
24. Терещенко Л. К. Правовой режим информации: автореф. ... дис. док. юрид. наук.– М., 2011.– С. 17–18.
25. См.: Руднев В. И. О реализации лицами, содержащимися под стражей, права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // Журнал российского права.– 2006.– № 3.– С. 72–77.
26. См.: Наговицын А. И. За гранью информационной безопасности // Защита и безопасность.– 2010.– № 52.– С. 21–23.

---

**Волков Юрий Викторович**, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права Уральского государственного юридического университета. Россия, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23. E-mail: yuriivolkov@yandex.ru.

**Volkov Yuriy Victorovich**, associate professor in the Department of Information Law at the Ural State Law University, Candidate of law. Russia, 620137, Ekaterinburg, Komsomolskaya, 23. E-mail: yuriivolkov@yandex.ru.